

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ВЫЖИВШИХ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ЧЕРНОГО СТАЛКЕРА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ФУКУСИМЫ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН КРОВОСОСА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ВЫБРОСА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН КОНТРОЛЕРА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН АРЕНЫ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН УЧЕНОГО

Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВАЛКИ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ВОЛЬНЫХ СТАЛКЕРОВ

НОВАЯ ЗОНА

Андрей Буторин. ЗОНА СЕВЕРА. ВЗЛОМЩИК

Андрей Буторин. ЗОНА СЕВЕРА. ДВУЕДИНЫЙ

Андрей Буторин. ЗОНА СЕВЕРА. ХАКЕР

Андрей Буторин. ЗОНА СЕВЕРА. СОЧИНИТЕЛЬ

Дмитрий Корсак. БЕЛОЕ НЕБО. ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ УНИЧТОЖИТЬ

Дмитрий Корсак. БЕЛОЕ НЕБО. КЛЮЧ ОТ БЕЗДНЫ

Дмитрий Корсак. БЕЛОЕ НЕБО. ЛОВУШКА

Андрей Шиканян. БАЙКИ ИЗ ЗОНЫ. ДИСКОБОЛ

Андрей Шиканян. БАЙКИ ИЗ ЗОНЫ. УБЕЖАТЬ ОТ СЕБЯ

Юрий Смирнов. ТЕРРИТОРИЯ «ВЯТКА»

Юрий Смирнов. КАЛЕЙДОСКОП

Александр Свистунов. АЛЛЕРГИЯ

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. НА ОДНОЙ ВОЛНЕ

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. ТАМ, ГДЕ ВОДЯТСЯ ЧУДОВИЩА

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. СБОЙ СИСТЕМЫ

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. ОПЕРАЦИЯ «ПРОВОДНИК»

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. ИЗВНЕ

Светлана Петровская. ПО ПУТИ УТРАЧЕННОГО

Игорь Строков, Винд Таро. ИСТРЕБИТЕЛЬ ЗОНЫ

Василий Скородумов. ЗОНА 53. ПОСЛЕДНИЙ АРТЕФАКТ

Денис Бригсон. КАРЕЛЬСКИЙ АРЕАЛ. ПРЕДОТВРАТИТЬ ЗОНУ

Сергей Кулагин. СЛУХАЧ

СТЯЖЕР

Сергей Кулагин

СЛУХАЧ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Иллюстрация — *Артём Юров*

Кулагин, Сергей Михайлович.

К90 Слухач : [фантастический роман] / Сергей Кулагин. —
Москва: Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Сталкер).

ISBN 978-5-17-188270-9

Сталкер Слухач, обладающий уникальной способностью с помощью звука понимать строение аномалий, зарабатывает на жизнь,водя богатых и любопытных бездельников в горы Уральской Зоны. Однажды он случайно становится обладателем артефакта, способного изменить судьбу мира.

Сможет ли он уйти от преследования, вовремя отличить врагов от друзей и сорвать планы заговорщиков? На пути его ждут смертельные опасности подземного комплекса и страх, что, вернувшись, он увидит на поверхности одну сплошную Зону отчуждения.

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-188270-9

© Кулагин С.М., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ОТ АВТОРА

Здравствуйте, дорогие читатели!

Прежде чем вы окунетесь в мир этой книги, хочу немного рассказать о себе и о тех людях, что мне помогали.

Несколько лет назад задумался: писатель ли я? Или просто имею право им быть?

С детства любил читать. Мы с друзьями зачитывались приключенческими романами Александра Беляева, Майн Рида, Джеймса Фенимора Купера, Джека Лондона. Иногда достать нужную книгу было непросто — в библиотеке они не задерживались. Еще одна проблема — часто не хватало страниц. Приходилось восполнять их своими фантазиями. В устных пересказах придумывал героев и существ, которые вызывали интерес у сверстников. Позже понял, что их желание слушать подтолкнуло меня к творчеству.

Привычка фантазировать осталась со мной и во взрослой жизни. Я придумывал анекдоты, фантастические истории и даже сказки для дочери, но записывать их даже не думал.

Со временем стал читать меньше. Игры заменили книги. Играл много, запоем. Первая попытка что-то написать случилась по просьбе друзей-игроманов. Пробовал разные жанры: ЛитРПГ, постапокалиптика, фантастика, проза, юмор и даже абсурд.

Я писал об апокалипсисе, надеясь, что люди задумаются о жизни. Возможно, это звучит наивно, но я не вижу смысла усложнять простые вещи.

Со временем понял, что писательство — это тяжелый труд, но трудности созданы для того, чтобы их преодолеть, — так учили родители. Полученные навыки помогли мне осуществить мечту — рассказать о своих фантазиях на страницах этой книги. Я решил, что имею право стремиться к тому, чтобы стать писателем.

Теперь хочу познакомить вас с людьми, без которых не смог бы закончить роман, и выразить им свою признательность.

Благодарю Элону Демидову за помощь и поддержку на старте моего творческого пути.

Огромная благодарность Сергею Короткову, автору цикла «Хроники Армады», за то, что помог мне поверить в себя.

Спасибо Алексу де Клемешье, Тиму Волкову, Александру Тихонову, Андрею Шиканяну, Дмитрию Королевскому, Николаю Кадыкову, Григорию Родственникову, Татьяне Осиповой, Александру Васину, Дионисию Козлову, Ирине Забелышенской, Михаилу Горшеневу и Олегу Шубину за поддержку.

Благодарю своих верных друзей Дениса Моргунова и Дмитрия Зайцева.

Спасибо дизайнеру обложки за ее создание.

Спасибо всем, кто помог мне почувствовать себя писателем.

Особая благодарность Андрею Гучкову за поддержку.

И, конечно, спасибо жене и дочке. Все для вас и ради вас.

Добро пожаловать в Зону «Урал-2002»!

Сергей Кулагин

Пролог

ОХОТА

«Счастье — это быть с природой, видеть ее, говорить с ней».

Лев Толстой «Казачи»

Слухач

— Слухач, не спи! — кричит Марков.

Его возглас разрывает тишину и больно ударяет по перепонкам. Морщусь и снова прислушиваюсь. Там, за стеной деревьев, играют два ветра: один шелестит листьями старого тополя, роняя на землю сухие ветки, другой кружится в безумном танце, изображая смерч. Между ними своеобразная звуковая воронка, в которой таится нечто. Внезапно новый звук нарушает с трудом нащупанную барабанную дробь сердцебиения неведомого существа.

— Яромир, оно двинулось, — выдыхаю, чтобы проветрить разум, — а вот сейчас замерло.

— Оно?! — подает голос Ашот Ринатович Изгоев. — Яромир Станиславович, вы обещали мне охоту, а не мистические бредни свихнувшегося музыканта, — заканчивает он раздраженно.

— Ашот Ринатович, прошу вас, успокойтесь, — тихо, почти шепотом, говорит Марков. — Мы выполняем все в соответствии с прејскурантом, но Зона непредсказуема, я же вас предупреждал. Здесь много опасных тварей и аномалий... — И, будто оправдываясь,

еще тише продолжает: — Вы же не хотите из охотника превратиться в дичь?

Вижу, как первый заместитель мэра Уфы впадает в ступор: открывает и закрывает рот, будто рыба, выброшенная на берег, пытаясь что-то произнести, но не в состоянии полностью осознать все услышанное. Охотник хренов.

Легкие туриста издают мелодии, словно кто-то играет на расстроенной скрипке. Года полтора мужику осталось, не больше — оцениваю на ходу, снова сосредотачиваясь на звуках. Именно в этот момент мутант делает следующий шаг. Звуковая волна проходит по моему телу, и разум тут же рисует картинку. Нервно выдыхаю:

— Ондатра.

— Что?! Крыса?! — возмущенно взвизгивает Изгоев. — Марков, вы... вы... вы мне обещали серьезного зверя, а не какого-то жалкого грызуна!

— Мы прозвали их «доброта», — решительно прерывает чиновника напарник. — Вес взрослой особи почти десять килограммов, длина тела — полтора метра. Хвост почти равен ей плюс покрыт мелкими отравленными иглами. мех густой, пули застревают, если что.

— Если что? — икает Ашот Ринатович.

— Прыгнет — стреляйте в голову, — невозмутимо поясняет Яромир.

Турист трясущимися руками судорожно снимает со спины двустольное спортивное ружье Fabarm Elos N2 Allsport калибра 12x76, созданное итальянскими мастерами, прижимает приклад из тщательно обработанного грецкого ореха к плечу и готовится стрелять.

— Ружье с предохранителя снимите, — мягко цежу, стараясь не испугать мужика, так как чувствую волну страха, захлестнувшую его разум, а еще у него сердце стучит как барабан.

— Что? Да, конечно, конечно, — в ответ бормочет горе-охотник, затем опускает ружье и принимается его внимательно осматривать.

Успех охоты определяется не стоимостью оружия, а умением охотников. Изгоев, видимо, не является опытным стрелком, а ружье купил ради понтов. Когда он наконец разбирается с предохранителем, говорю:

— До фиксации цели несколько секунд. Начинаю обратный отсчет: три, два, один...

Изгоев стреляет два раза подряд. Ощутимо пахнет порохом. Яромир производит один выстрел. Напарник поднимает большой палец вверх и улыбается, глядя на меня, затем убирает за спину бесшумный «Вал». Я облегченно ухмыляюсь, опускаю ствол АКМ и презрительно бросаю:

— Мазила!

— Андрей, тс-с, — шикает Марков. — Я попал — это главное, остальное туристу лучше не знать.

— Заканчивай с ним, а я проверю, что вокруг творится.

Отхожу в сторону и прислушиваюсь.

— Отличный выстрел, Ашот Ринатович, — доносится заискивающий голос напарника. — А вот фотографироваться нельзя, мы же договаривались!

— Яромир Stanisлавович, это всего лишь селфи, и только для узкого круга людей, очень узкого.

Разговор Маркова и чиновника меня не интересует: первый всячески льстит криворукому стрелку, стремясь срубить несколько сотен зелени, а второй ощущает себя царем леса и обязательно захочет сохранить пару фотографий поверженного монстра.

Отключаю посторонний шум в голове и весь превращаюсь в слух. Ондатры живут парами. Самец больше, агрессивнее и всегда нападает первым, а значит, где-то рядом затаилась самка. Ее не слышно, зато остальных звуков достаточно. Слева за кустом можжевельника по-

трескивает «молнияра» — аномальное образование, накапливающее статическое электричество. Шаг в ее направлении приведет к мгновенному возникновению нескольких мини-молний, а такой разряд для любого живого существа почти всегда смертелен. «Молнияру» не видно, зато ясно различим звук, характерный для высоковольтных электрических токов, при контакте с которыми термического ожога не миновать. Мутант туда не сунулся — и правильно сделал: шибанет разрядом — мало не покажется. Впереди и справа — река, там мертвая зона и сплошная стена аномалии «дымок» — плохо различимое скопление кислотных газов. Днем они практически не видны, но твари научились их чувствовать и обходить стороной.

«Доброты» не слышно, а значит, не определить, где она скрывается. Закрываю глаза, сосредотачиваюсь, и тут... До моего слуха откуда-то из-за спины доносится быстро удаляющаяся тихая, скрипучая мелодия. Нашлась-таки!

У ондатр сердце находится в голове, а потому, когда они «думают», в эфире появляются тягучие нотки флейты. Чудесный инструмент! Единственный из всех, который наиболее точно может приблизиться к звуку человеческого голоса. Выдыхаю и открываю глаза. Нам повезло: мутант спасает свою шкуру. Стало быть, можно спокойно возвращаться домой, в Межгорье.

Я зарабатываю на жизнь тем, что вожу на охоту богатых бездельников. И только Марков знает, что моя удачливость — это всего лишь способность с помощью звука понимать Уральскую Зону и ее обитателей.

Глава 1

МАРШ ЖИЗНИ

*Жизнь — гора. Поднимаясь,
ты глядишь вверх, и ты
счастлив, но только успел
взобраться на вершину, как
уже начинается спуск,
а впереди — смерть.*

Ги де Мопассан
«Милый друг»

Слухач

— Андрей Николаевич, я ее нашла, — с удовлетворением произнесла мой секретарь Клавдия Андреевна, дама бальзаковского возраста, всегда чрезвычайно ухоженная и вежливая со всеми, кто приходил к нам в студию.

Идея нанять секретаря не вызывала у меня восторга с самого начала. Однако моя супруга Залия стояла на своем. Ее не убедили даже аргументы типа: «Больше времени буду проводить с семьей, как только мы с Ильдаром закончим мюзикл» или «Я творческий человек, не надо ставить рамки».

На поиски потенциальных кандидаток у Залии ушло почти две недели. В итоге из сотни жаждущих она отобрала десятерых, с которыми проводила собеседование в переговорной комнате.

В моем представлении секретарь — это высокая длинноногая красотка с бархатным голоском, а ее главная задача — украшать офис и беспрестанно хва-

лить мои гениальные произведения. Однако моя жена имела на этот счет совершенно другое мнение. Такт, гибкость ума и умение планировать мое рабочее время для нее значили куда больше, чем внешний лоск и красота.

Я промаялся два часа в ожидании «приговора», сидя за рабочим столом у себя в кабинете, поскольку на смотрины меня не допустили. Залия, появившись, молниеносно оседлала мои колени и воскликнула:

— Сучков, там исключительно блондинистые дуры, которые хотели лишь одного!

— Залиянушка, боюсь даже представить, что им от меня нужно! — приложив невероятные усилия, чтобы удержаться от смеха, парировал я.

И только я закончил шутливую фразу, как супруга решительно поцеловала меня в губы, а чуть позже нежно произнесла:

— Дурачок! Пятерым из них требовался лишь убийный саундтрек, трем — аранжировка собственных «шлягеров», две из них считали, что их проекты не уступали «Дозорам» Лукьяненко, и лишь одна, кажется, хотела с тобой переспать.

— Всего одна? — с обидой спросил я.

— Андрей, если бы я не знала, что у тебя туго с арифметикой, то обязательно бы рассердилась.

Залия поджала губки, поднялась с моих колен и пересела в кресло с другой стороны стола. На несколько секунд она задумалась, и в ее глазах появилась некая несвойственная ей серьезность.

Когда я сложил в уме четыре цифры и вычел общее число претенденток, то понял, что одиннадцатая претендентка — это выдумка жены. Таким незамысловатым способом любимая показывала мне свою любовь и верность. Я потянулся к ней в надежде на прощение и очередной поцелуй.

— Во-первых, не обольщайся, жди вечера, — отстраненно заявила она, — а во-вторых, другого выхода нет, будешь работать с одной из моих помощниц.

Год назад Залия основала международную сеть кафе-читален Traffic Book. Тогда же мы решили не арендовать дополнительные площади, а разместить ее главный офис прямо в моей студии. В штате Traffic Book работали сорок «девочек на побегушках». Они приходили, уходили и постоянно кому-то звонили по телефонам. Казалось, их количество давно перевалило за сотню или даже больше, в общем, суету они создавали как сводный хор, а это тысяча участников как минимум. Но я и моя творческая «банда» полностью поддержали ее начинание.

Концепция сети оказалась проста: благодаря специальному приложению Traffic Book любой человек в любом уголке планеты мог заказать доставку практически любой книги в красивом переплете. Не приходилось бегать по книжным лавкам или скачивать из интернета бесплатные, но весьма сомнительные электронные копии, ловя при этом вирусы и спам. Человек заказывал чашечку кофе латте, и в кратчайшие сроки ему привозили настоящую бумажную книгу. Не дочитал — не беда, возить с собой ее не требовалось. В другом городе привозили такую же, даже с закладкой в том же месте, где он закончил чтение.

Однако за видимым комфортом скрывались трудности: договоры аренды помещений, договоренности с библиотеками, оборудование специальных зон отдыха, установка печей старинного русского стиля XVII века, где посетителя непременно бы заприметила его вторая половинка. Кстати, именно благодаря такому дизайну кофейни приобрели популярность, превратившись в центры притяжения романтических натур со всего света.

Чисто из любопытства я поинтересовался:

— С какой из них?

— С Венгер, конечно же, — улыбнулась любимая.

Так в моей жизни появилась Клавдия Андреевна Венгер. Любые всплески моего буйного творческого темперамента она немедленно укрощала строгим вопросом: «Андрей Николаевич, голубчик, как вам не стыдно?» Будь то обращение по имени-отчеству или четкий деловой тон, с которым она произносила эти слова, — оба варианта действовали отрезвляюще, словно холодный душ.

Клавдия, или «женщина-календарь» (сокращенно ЖК), так я ласково называл ее про себя, планировала мой рабочий день, вела деловую переписку, организовывала встречи с партнерами, устраивала прослушивания и презентации. Уже через месяц совместной работы я убедился, что она не обычный секретарь, а профессиональный скрам-мастер. Единственным потрясением для меня стало открытие, что у ЖК напрочь отсутствовал музыкальный слух.

— Клавдия Андреевна, мне обязательно фотографироваться с этим? — поинтересовался я, взяв в руки муляж книги несуществующего автора.

— Андрей Николаевич, голубчик, все согласно протоколу, — строго ответила Венгер, сверяясь с записями на айпаде, который никогда не выпускала из рук.

Мы с фотографом Николаем обреченно вздохнули. Фотосессия началась.

Во время одного из перерывов между съемками мне позвонил Светляк — мой однокашник Игорь Светлов.

— Андрюха, старина, привет!

— Привет, Игорь!

— Сучков, ты уже больше трех месяцев в столице, а со старым другом все времени не нашел встретиться?

Боковым зрением я увидел стремительно приближающуюся Клавдию Андреевну. У нее не было слуха, но слышала она как паук на большом расстоянии.

— Игорь, трубку не клади, — произнес я и вопросительно посмотрел на ЖК.

— Андрей Николаевич, у вас появилось свободное время с трех до пяти. Думаю, неплохо бы заглянуть в «Симфонию вкуса», познакомиться с новым шеф-поваром.

— Хорошо, Клавдия Андреевна. Сообщите, пожалуйста, администратору ресторана, чтобы столик в VIP-зоне накрыли на две персоны.

ЖК кивнула и удалилась.

С Игорем мы вместе учились в школе, а затем в Уфимском училище искусств. Оба выбрали эстрадное отделение, я специализировался на саксофоне, он — на ударных инструментах. Во многом мы были похожи, даже выступали дуэтом на вступительном экзамене: я тогда притащился с аккордеоном, а Игорь — с деревянными ложками. До сих пор мурашки бегали по коже при воспоминании огромных глаз сидящих в приемной комиссии преподавателей, когда на сцену выскочили два парня в военной форме и начали исполнять песню «Давай за жизнь». Реакция была потрясающей.

Пока я виртуозно перебирал клавиши инструмента, Игорь своими импровизированными ударами воспроизвел атмосферу боя. Местный электрик, которому мы заранее всучили три бутылки «Агдама», напустил на сцену дыма, отчего глаза слезились, а в горле першило.

«Первый на связи! Подвергся минометному обстрелу! Готовлюсь к отражению атаки!» — хрипло кричал Игорь, имитируя звуки выстрелов: битбоксом он владел в совершенстве.

Прокашлявшись, я плохо поставленным баритоном исполнил первый куплет.

Экзаменаторы вскочили со своих мест и подошли поближе, чтобы убедиться, что тот катастрофический ужас, который творился на сцене, не был шуткой. Игорь изо-